

Г.А. Мартюкова

ДЕТСКИЙ ДОМ В СЕЛЕ НИКОЛЬСКОМ

*Спальный корпус
детского дома. 50-е годы XX века*

В 1937 году в селе Никольском был открыт детский дом, рассчитанный на 70 детей школьного возраста¹. Располагался он в двух приспособленных зданиях. Административный корпус разместился в бывшем здании земского народного училища. В этом доме находились: канцелярия, медицинский кабинет, столовая, кухня, квартира директора.

В доме раскулаченной семьи Поповых (Фуниковых) разместили спальни воспитанников.

Первые годы после открытия были самыми трудными в жизни детдома. Долгое время не могли подобрать хороший педагогический коллектив.

Директора постоянно менялись. Одного директора судили за грубость и финансовые махинации. К тому же в детском доме была группа подростков, которая не подчинялась взрос-

*Административное здание
детского дома. 40-е годы XX века*

лым. Хулиганы воровали вещи из кладовой, продавали их; дошло до того, что одного из воспитателей столкнули с лестницы. В архиве Вологодской области хранится переписка районных и областных органов образования о Никольском детском доме. Как резюме сложившейся ситуации звучат строки из письма зав. рон: «Директор в этот детдом нужен действительно крепкий».

В начале войны на работу в детский дом пришли воспитатели: Александра Ивановна Корюкина, Антонина Михайловна Жданова, Павла Михайловна Чёпурова, пионервожатая Евдокия Дмитриевна Перекрест. Осенью 1942 года директором детдома стала Анна Георгиевна Ирадионова, эвакуированная из Ленинграда и приехавшая в село Никольское с двумя дочерьми и младшей сестрой. А.Г. Ирадионова имела большой опыт работы с детьми, поскольку до войны она работала в колонии для несовершеннолетних. С приходом нового директора жизнь в детском доме изменилась в лучшую сторону. Проблемные воспитанники были переведены в другие учебные заведения или отправлены на производство. С педагогами, кто не хотел и не мог работать с детьми, расстались.

*Воспитанники с директором А.Г. Ирадионовой
40-е годы XX века*

Большое внимание в детдоме стали уделять развитию подсобного хозяйства. Все воспитанники были разбиты на бригады. За каждой бригадой была закреплена своя грядка. Хороший уход давал неплохие результаты, а дни уборки овощей стали самыми сытыми в детском доме. Летом детдомовские ребята вместе с воспитателями ходили в лес собирать грибы, ягоды, веники для скота. Старшие воспитанники оказывали помощь взрослым на сенокосе. В детском доме был свой скотный двор, на котором держали двух коров, двух лошадей, несколько овец, рабочего вола, а также кур.

В паспорте детского дома за 1947 год зафиксированы хозяйственные постройки, такие как ледник, амбар, баня, овощехранилище, сарай для кормов. Постельных принадлежностей значится: 67 матрасов, 81 одеяло и всего три подушки. Из мебели числились: письменный стол, диван, шесть тумбочек, двое часов, четыре зеркала. Из музыкального оборудования: патефон, гармонь, барабан пионерский. Ещё в детском доме было 27 пар коньков, санки, одна географическая карта. В паспорте отмечен и хозяйственный инвентарь: два плуга, две бороны, трое саней, телега, дроги, четыре топора, три пилы.

С питанием в военные и первые послевоенные годы в детском доме было плохо. На большой котёл закладывали 2 кг пшена. Получалась жидкая похлёбка, детдомовцы по этому поводу шутили: «Крупинка за крупинкой бегаёт с дубинкой». Утром и вечером давали по пайке хлеба, чай и кусочек масла. Вспоминает бывшая воспитанница детского дома Евгения Буняк: *«Кормили нас, может, по военным меркам и неплохо, но еды всегда не хватало. Ели сырую картошку, делали набег на колхозные поля, особенно за горохом. Все были худенькие, тощие, стриженные - на одно лицо»*. С продовольствием стало лучше после открытия во время войны второго фронта. Многие воспитанники долгие годы вспоминали американский суп из зелёного горошка.

Столовая и кухня располагались в административном здании. В столовой стояли четыре деревянных стола со скамейками. Перед завтраком, обедом и ужином приходили дежурные и накрывали на столы.

Детей было много, поэтому питались в три смены. Из кухни в столовую было сделано небольшое окошечко, из которого подавалась еда. У окошечка вешивался список с фамилиями ребят, кому на ужин положен стакан молока. В список вносили имена самых худеньких, ослабленных детей. При выходе из столовой ставили дежурного, который должен был досматривать, чтобы из-за стола никто и ничего не выносил; иногда старшие заставляли малышей выносить хлеб, сахар. К тому же существовал «чёрный рынок» обмена: можно было кусочек сахара или хлеба обменять на ножик или какую-то игрушку. С этим явлением боролись, но всё равно случаи выноса продуктов имели место.

В соседней от столовой комнате находилась пионерская комната. Здесь размещалась библиотека детского дома - два шкафа с книгами. Книжный фонд насчитывал 640 изданий! Из воспоминаний бывшего воспитанника Никольского детдома, писателя Анатолия Мартюкова: *«Пионерская комната выглядела по тем временам нарядно. Висели плакаты, политическая карта мира с флажками линии фронта. Были стенгазеты с ребусами, загадками, какой-то другой интересной информацией. Позднее появились портрет Сталина, пионерское знамя. Над окнами, через всю стену, висел плакат: *Уделу время, а потехе час*». Ещё в пионерской комнате (важная деталь) была витрина. В своеобразных ящиках под стеклом выставлялись тетради лучших учеников»*. Обычно оформлением стенгазет и выдачей книг из библиотеки занимались сами воспитанники.

Кроме того, в этой комнате принимали в пионеры, проводились утренники, собрания. Помещение не отапливалось зимой, поэтому в основном дети там проводили время в тёплое время года. В холодное время мероприятия проходили в фойе и в столовой детдома. В коридоре за стеной пионерской комнаты стояли умывальники; далее находился выход в холодный коридор, где находились туалет и столярка. В столярной мастерской, кроме всего прочего, старшие ребята делали из фанеры своеобразные чемоданчики, запиравшиеся гвоздиком. С этой первой личной вещью уезжали в большую жизнь воспитанники детдома.

На втором этаже административного здания располагались квартира директора, медицинский кабинет и канцелярия.

Второе здание, в котором находились спальни детей, располагалось в сотне метров от первого. Вспоминает писатель Анатолий Мартюков: *«На пригорке стоял покосившийся бревенчатый дом. Это было бытовое здание. В нём располагались спальни мальчиков и девочек младших групп. В этом же здании помещалась комната кастелянши - бельевая. В ней находилась одежда и обувь. Из окна спальни девочек на втором этаже был сделан лоток дощатый для спуска на случай пожара. Дом выглядел обыкновенной серой коробкой, холодный зимой и полный весеннего или летнего солнца, окон было достаточно много. В маленьких комнатах стояли одни железные кровати, больше ничего не было. На кровати таблички из дощечек с фамилией и именем хозяина кровати или двух». В годы войны детский дом часто был переполнен, тогда дети спали по двое на одной кровати. Когда детей было много, спальни также располагались в одной из комнат начальной школы.*

В детском доме сложился свой распорядок дня. Утром - завтрак, затем все шли на занятия в школу. После уроков - обед. Далее шла подготовка домашнего задания. Домашнее задание старались выполнить засветло: электричество в детском доме появилось лишь в 1950 году. Вспоминает Антонина Михайловна Жданова, воспитатель детского дома в годы войны: *«Нередко и ужин - пайку хлеба ребятам выдавали за обедом, чтобы не тратить силы на ходьбу, не натыкаться друг на друга в темноте. Керосина не было».*

В летний период детский дом переходил на режим пионерского лагеря. Утром все воспитанники бежали на речку умываться, затем зарядка, завтрак, построение на линейку, поднятие флага. Воспитатели знакомили детей с тем, чем они будут заниматься в течение дня. Ребята не только трудились, но и отдыхали: купались, удили рыбу, устраивали пионерские костры, походы. Раз в десять дней был банный день. В войну вместо мыла - пепел из печки. Завяжут пепел в тряпочку, отпустят в воду. Перед баней стрижка; в годы войны стригли под ноль.

в детском доме было заведено дежурство; кому носить дрова, воду, мыть полы, кому дежурить по столовой. Печки топили сами дети под присмотром взрослых. Днём с детьми были воспитатели, ночью - няня.

Дети в детдом поступали из соседних деревень, из приёмников-распределителей, из других детских домов. У большинства в графе о родителях значится: мать умерла, отец на фронте. Толя Марпюков поступил из Никольской деревни Галкино. Сашу Шихова привезли из тотемской больницы. Жили они с матерью на Вожбале. Мать заболела и умерла. Маленький Саша пролежал рядом с умершей матерью больше суток, пока соседи их не обнаружили. Валю и Витю Крапивиных также привезли из тотемской больницы. Гета Меньшикова (будущая гражданская жена Николая Рубцова. - Прим. авт.) поступила в детский дом, после того как её мать оказалась в местах лишения свободы. У Виля Северного и Васи Кудрявцева в графах «место рождения», «национальность» - прочерк^

Были в детдоме и дети из блокадного Ленинграда. Поступали они в очень тяжёлом состоянии. Первое время они даже не могли на две ступеньки по лестнице подняться, ребята им помогали.

Тамара Шестакова поступила из посёлка Колбаш вместе с двумя сёстрами. Младшую должны были отправить в дошкольный детский дом, но девочки вцепились друг в дружку, и сердце Анны Георгиевны дрогнуло, оставили и младшую. Вот как описывает свой первый день в детском доме Тамара Шанина (Шестакова): *«Поселили нас в изоляторе, покормили и уложили спать на кушетке и раскладушке. На другой день постригли, помыли в бане, одели в чистую одежду, и стали мы настоящими детдомовцами».*

В архивном отделе администрации Тотемского района хранится список воспитанников детдома за 1948-1949 годы. Всего в списке числилось 115 человек.

Уроженцев Тотемского района 65, других районов области 29, 17 человек из других регионов страны, у четверых место рождения неизвестно. По национальности 106 русские, 1 марийка, 3 белоруса, 1 финка, 1 немец, у двоих национальность неизвестна.

В этом же списке под цифрой 70 значится будущий поэт Николай Михайлович Рубцов. Он поступил в Никольский детский дом 20 октября 1943 года в составе группы ребят из Красковско-го детского дома.

По воспоминаниям воспитателя младшей группы Антонины Михайловны Ждановой, которая встречала ребят из Краснова, прибыли они из Вологды на пароходе до Усть-Толшмы. *«Поехали мы их встречать вдвоём с женщиной-работчей на детдомовской лошади. Встретили. Кого на телегу посадили, кто пешком 25 километров по грязи. Добирались долго, устали. Моросил дождик. В Николу пришли уже когда стемнело».*

Всего детей поступило 16 человек: Женя Романова, Марта Потанина, Тоня Шевелёва, Виль Северный, Оля Чечулина, Айри Хипели, Валера Смирнов и другие. Дети из Краснова были хорошо одеты, умели неплохо петь и танцевать. На утреннике 7 Ноября они показывали матросский танец. Чтобы дети быстрее привыкли к новому коллективу, к ним прикрепили старших девочек. Девочки возились с малышами: водили их гулять, укладывали спать. Работники детского дома жалели малышей, и дети, видя доброту старших, тянулись к ним.

Для детей из Краснова в Никольской школе открыли ещё один первый класс. Приняла класс Лидия Михайловна Шишкина. Трудно учителям в те годы было обучать детей. На класс было всего два букваря, писали на старых листах журналов или газет. Перья привязывали к палочкам, чернила изготавливали сами. В классах было холодно, учащиеся сидели не раздеваясь. Учительница разрешала по очереди подходить к печке погреть руки и ноги.

Тем не менее, ребята хорошо учились, в том числе и Коля Рубцов. У него была хорошая память, практически всё он запоминал с урока. В Никольской школе хранится Книга учёта выдачи похвальных грамот учащимся школы; в графе за

7-й класс Никольской школы.

Второй справа - Николай Рубцов. 1950 год

1943/44 г. значится фамилия Рубцов. Всего в тот год получили грамоты четыре ученика, а учащихся было в то время более 250!

За 1946/47 учебный год Николаю Рубцову снова выдают похвальные грамоты, единственному из всей школы. Если в первом классе в графе о получении грамоты стоит подпись учительницы Шишкиной, то в последующие годы Рубцов пишется сам: красивым, уверенным почерком.

Помимо того, Коля Рубцов хорошо рисовал, был членом школьной редколлегии. Его классный руководитель Игорь Александрович Медведев вспоминал впоследствии, что уже в школьные годы Николай сочинял небольшие стихи о жизни класса и школы. Стихи эти публиковались в школьных стенгазетах.

Коля Рубцов был шустрым, активным, дисциплинированным, пользовался авторитетом среди сверстников, но в то же время был легкоранимым, обидчивым. Любил животных, часто можно было его увидеть в компании с детдомовской собакой Розкой или катающимся на лошади. Рубцов принимал активное участие и в художественной самодеятельности.

в детском доме он научился играть на гармошке. Часто он играл, а ребята пели и танцевали. Иногда он и сам сочинял музыку; мелодия получалась грустная, жалобная.

Из приказов по Никольскому детскому дому за 1947-1951 годы можно многое узнать о жизни Николая Рубцова в детском доме. Например, приказ от 6 ноября 1947 года поведал о том, что Коле Рубцову, ученику 5-го класса, в числе ещё 24 воспитанников за хорошую учёбу и примерное поведение, а также за активное участие в художественной самодеятельности директором детского дома Вячеславом Павловичем Брагиным была объявлена благодарность.

Николай Рубцов с друзьями. 1950 год

Из приказов за 1948 год узнаём, что с 24 по 30 июля ребята, в том числе и Коля Рубцов, с воспитателем Д.А. Рыбаковой были на экскурсии в Тотьме. Приказ за июль 1949 года рассказал о том, что 13 воспитанников детского дома отправились в поход в Погорелово, получив притом продукты питания на пять дней.

По воспоминаниям бывших воспитанников, в детском доме очень любили читать.

Если появлялась какая-то новая книжка, устраивали чтение вслух. Малыши особенно любили, когда им читали воспитатели.

Большим авторитетом среди воспитанников пользовалась пионервожатая Евдокия Дмитриевна Перекрест. Она много времени проводила с детьми, готовила различные мероприятия. Интересно проходили в детском доме новогодние ёлки, праздники 1 Мая и 8 Марта. Готовились к праздникам заранее. На окна в пионерской комнате или в столовой вешали занавески, к ним пришивали вырезанные фигурки зверей. На Новый год украшали ёлочку, игрушки для которой тоже делали сами. Ребята в Новый год поздравляли друг друга записками, которые часто писали стихами. Летом Евдокия Дмитриевна часто водила детей на природу; построит воспитанников по два в шеренгу и с песней ведёт отряд на берег реки Толшмы.

С 1949 года пионервожатой работала Екатерина Ивановна Брагина. Вспоминает воспитатель Клавдия Васильевна Мелехова (Игошева): *«В детском доме в конце 40-х работало много молодых работников, девушек, не связанных семьёй. Мы не считались со временем, много работали. Директор детского дома тоже был молодой Брагин Вячеслав Павлович. Он много сил отдавал работе, любил детей. Был у нас даже медбрат тоже молодой. Душой коллектива была пионервожатая Брагина Е.И. Где она, там вокруг смех, веселье, выдумки, работа. И что хочется вспомнить: воспитатели были близки с воспитанниками, были для них как старшие добрые, отзывчивые товарищи. Ребята тянулись к нам, доверяли нам свои детские тайны, желания. Тогда у нас не было методических разработок, больших библиотек, выдумывали кто что мог. Много времени проводили в поле, на реке, с животными. После войны всем было трудно, поэтому жили дружно. Иногда ребята навещали своих воспитателей дома, мы старались их чем-то угостить, отогреть их душу».*

После войны за детьми стали приезжать оставшиеся в живых родственники. Все воспитанники помнят, как за Надей Новиковой первой приехал отец...

Воспитанники детдома, оканчивая Никольскую семилетнюю школу, разлетались кто куда.

*Директор В.П. Брагин с воспитателями.
Конец 40-х годов XX века*

Одни продолжали обучение дальше, другие шли на производство. Многие девочки поступили в Тотемское педагогическое училище.

Коля Рубцов после неудачной попытки поступить в мореходное училище поступил в Тотемский лесной техникум. Пока работал детский дом, некоторые из ребят приезжали в Никольское на каникулы.

После 1951 года приезжать стало некуда. 22 июля 1951 года Никольский детский дом был закрыт. Детей в то время в детском доме воспитывалось 65 человек. 25 из них были отправлены в Погореловский детский дом, 15 в Тотемский детский дом № 2, 25 человек в Тотемский детский дом № 3. Имущество было передано в другие детские дома, большинство - в Погореловский. Коля Рубцов во время расформирования детского дома был в Николе. Его вместе с Риммой Нехаевой, также приехавшей на каникулы в детдом, включили в список ребят, которые были переведены в Тотемский детский дом № 3. По воспоминаниям бывшего воспитанника Александра Фёдоровича Шихова, Рубцов не только питался в детском доме № 3, но и жил там.

Через тридцать пять лет после закрытия детдома в Николе, в 1986 году, учительница литературы средней школы № 1 города Тотьмы Маргарита Афанасьевна Шананина организовала встречу воспитанников.

На мероприятие приехали 11 бывших детдомовцев из разных уголков нашей страны: из Череповца, Вологды, Краснодара, Свердловска, Владимира и других городов. На встрече присутствовали воспитатели детдома А.М. Жданова, А.И. Корюкина, пионервожатая Е.И. Семенихина (Брагина), учителя Л.М. Шишкина, Н.И. Нечаева. Очень трогательной была эта встреча. С замиранием сердца бродили бывшие воспитанники по селу и вспоминали, вспоминали...

В 2006 году в селе Никольском состоялся премьерный показ фильма «Николай Рубцов - поэт» (режиссёр Д. Чернецов, оператор М. Макаров, продюсер М. Барышева). На премьере присутствовали пятеро бывших воспитанников Никольского детского дома. Из Череповца приехали Евгения Буняк, Антонина Силинская, Иван Серков, из Вологды - Марта Потанина, из Тотьмы Тамара Шанина. Все они - активные участники мероприятий памяти поэта Николая Рубцова.

У каждого из бывших воспитанников Никольского детского дома своя судьба. Но есть и то, что объединяет их всех: это память о суровых, но всё же, наверное, по-своему счастливых годах детдомовского детства. «До слёз теперь любимые места», «Люблю я деревню Николу», «Тихая моя родина» - всё это строки из стихотворений самого известного воспитанника Никольского детского дома поэта Николая Рубцова. Под этими словами могли бы подписаться и другие воспитанники детдома в селе Никольском.